

УДК 343.846

ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ МАЛИН,
Кубанский государственный аграрный университет,
г. Краснодар, Российская Федерация,
e-mail: malin.peter@yandex.ru

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ (ПОДСИСТЕМА) ПРОГРЕССИВНОЙ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК

Реферат: условно-досрочное освобождение можно представить в виде элемента (подсистемы) прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы на определенный срок. Использование системного подхода при изучении и построении модели условно-досрочного освобождения позволяет обнаружить и устранить проблемы правового регулирования на уровне межпредметных (межотраслевых) связей.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, элемент, прогрессивная система, стадии, уголовное наказание, лишение свободы, осужденный, система уголовного процесса, исполнение приговора, уголовное право, уголовно-исполнительное право, уголовно-процессуальное право.

PYOTR MIKHAYLOVICH MALIN,
Kuban state agricultural university, Krasnodar, Russian Federation,
e-mail: malin.peter@yandex.ru

PAROLE AS THE ELEMENT (SUBSYSTEM) OF PROGRESSIVE SYSTEM OF EXECUTION AND SERVING OF IMPRISONMENT FOR A CERTAIN TERM

Abstract: parole can be presented in the form of an element (subsystem) of progressive system of execution and serving of imprisonment for a certain term. Use of a system approach in the study and creation of model of parole allows to find and do away with the problems of legal regulation at the level of the relations of subjects and of branches of knowledge.

Keywords: parole, element, progressive system, stages, execution, serving, criminal penalty, imprisonment, convict, system of criminal trial, execution of a sentence, activity, criminal law, criminal and executive right, criminal procedure right.

Проблемам условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в науке уделяется пристальное внимание, о чем свидетельствует наличие многочисленных публикаций. Наряду с этим изучение такого сложного правового явления не всегда опирается на теоретические разработки, выработанные наукой уголовно-исполнительного права, посвященные проблемам стадийности в аспекте системного подхода. В связи с этим попытаемся представить условно-досрочное освобождение (УДО) в виде элемента (подсистемы) особой юридической конструкции – прогрессивной системы исполнения и отбывания уголовных наказаний.

Идея этой системы как особого порядка отбывания наказания в виде лишения свободы, предусматривающей несколько последовательных стадий отбывания наказания заключенными, зародилась в XIX в. Данная система в научной литературе получила название англо-ирландской прогрессивной системы, так как она разрабатывалась в Англии, позже – в Ирландии. Суть этой системы заключалась в том, что весь срок отбывания наказания разбивался на несколько этапов, причем на каждом следующем этапе заключенный получал определенные льготы, облегчающие его жизнь в тюрьме. Передвижение заключенного по этапам зависело от его поведения [2, с. 30].

Английская система, например, состояла из трех стадий. Первая стадия – это одинокое заключение в течение девяти месяцев, вторая – общее заключение. Третья, последняя, стадия предусматривала условное освобождение. Таким образом, достигнув

высшего класса, осужденный мог получить условную свободу. Ему вручалось отпускное свидетельство с указанием тех обязанностей, которые он должен выполнять. Первые две стадии ирландской системы полностью совпадали с первыми стадиями английской, но третья стадия имела существенные отличия от английской, она получила название «переходная тюрьма». Задача этой стадии состояла в подготовке осужденного к освобождению, оказании ему помощи в социальной адаптации [3, с. 21–22, 29].

В научных кругах достаточно широко распространен взгляд на условно-досрочное освобождение как на меру поощрения. А. В. Наумов выделяет два аспекта условно-досрочного освобождения: с одной стороны, это средство поощрения осужденных, с другой – стимул для примерного поведения осужденных во время отбывания ими наказания и последующего освобождения от него. Как поощрение рассматривают условно-досрочное освобождение В. В. Мальцев, С. Г. Барсукова, И. Д. Бадамшин, И. И. Евтушенко, В. А. Авдеев, Д. А. Щерба, П. Кукушкин и В. Курченко [4, с. 13].

По результатам опроса подавляющее большинство работников исправительных учреждений (71,7 %) считают условно-досрочное освобождение поощрением и предлагают вернуть его в этом качестве в ст. 113 УИК РФ [4, с. 13].

Как показали опросы осужденных, они в большей степени заинтересованы в применении к ним только таких поощрительных мер, которые позволили бы им покинуть исправительное учреждение (условно-досрочное освобождение, а также замена лишения свободы более мягким видом наказания). К остальным элементам прогрессивной системы осужденные явного интереса не проявили [5, с. 40].

В настоящее время условно-досрочное освобождение – одно из наиболее распространенных оснований освобождения. Оно находится на втором месте среди всех оснований освобождения из мест лишения свободы, хотя его удельный вес на протяжении последних лет неуклонно сокращается [6, с. 63].

Придерживаясь мнения о том, что институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания является одним из элементов прогрессивной системы исполнения и отбывания наказания (далее – прогрессивная система или система), заметим, что эта система как особая правовая конструкция, принадлежит двум отраслям законодательства – уголовному и уголовно-исполнительному и имеет комплексное межотраслевое значение, вытекающее из содержания элементов этой системы. Данная сис-

тема как теоретико-правовая модель изучается уголовно-исполнительным правом, основанным на фундаменте уголовного наказания – лишении свободы. Следовательно, наказанию в виде лишения свободы на определенный срок изначально свойственна собственная прогрессивная система исполнения и отбывания наказания. Ей присущи так называемые ступени, например, обычные условия отбывания наказания, облегченные условия отбывания наказания и т. п. (ст. 87 УИК РФ). Делая акцент на поощрительной составляющей анализируемой системы, следует сказать о таких ее элементах, как изменение условий отбывания наказания (например, в виде перевода осужденного из обычных условий в облегченные), изменение вида исправительного учреждения, условно-досрочное освобождение.

По справедливому убеждению В. Е. Южанина, «прогрессивная система, как любая система, должна характеризоваться наличием элементов, ее составляющих, их взаимосвязью и целью, которая их объединяет» [7, с. 34].

Элементами системы являются объекты и субъекты. Кроме того, системы состоят из других систем, которые называются подсистемами. Важное место в системе занимает «вход в систему» и «выход из системы», а также цели системы. Элементы, поступающие в систему, называются входными элементами, выходящие из нее – выходными [8, с. 17, 29, 40].

Таким образом, можно утверждать, что институт УДО в рамках прогрессивной системы является ее особой подсистемой (внутренней системой), главной стадией. Соответственно у этой модели есть присущие только ей элементы, свой «вход в систему» и свой «выход из системы».

Институт УДО как система прогрессивной системы (далее – система УДО) состоит из различных элементов. Изучаемая система состоит из свойственных ей стадий и наполнена особым правовым содержанием. Элементы системы УДО не принадлежат исключительно одной отрасли законодательства. Они нашли свое закрепление в нормах УК РФ, УИК РФ и УПК РФ. Мы не случайно обратили внимание на указание именно элементов этой системы, так как система представляет собой упорядоченное определенным образом множество элементов, образующих качественно новое целостное единство [9, с. 54].

Элементы системы УДО, являющиеся предпосылкой образования и развития связанных с ними правоотношений, следует нацелить на формирование нужного государству вектора поведения объектов системы, а также на реализацию право-

вых стимулов (закрепленных нормами права), создающих для объектов системы определенный уровень благоприятствования.

Элементы системы УДО могут иметь значение только тогда, когда они нацелены на достижение устойчивого положительного эффекта. Следовательно, цели рассматриваемой системы могут быть созвучны тем целям, которые не только закреплены в законодательстве, но и предлагаются наукой.

Исходя из теории систем и придерживаясь позиции о праве на существование прогрессивной системы исполнения и отбывания различных видов уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера, рассмотрим систему УДО, принадлежащую прогрессивной системе исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы на определенный срок.

Объектами в этой системе являются лица, на которых направлено действие субъектов. Объекты в нашей интерпретации являются входными и выходными элементами. К ее субъектам мы можем отнести государственные и негосударственные органы, которые в силу своих полномочий обязаны воздействовать на объекты системы либо взаимодействовать с ними.

Исходя из уголовно-правовых характеристик к объектам УДО как системе прогрессивной системы можно отнести: осужденных, претендующих на подобное освобождение; лиц, освобожденных от отбывания наказания в порядке условно-досрочного освобождения, находящихся под контролем в период неотбытой части срока уголовного наказания; лиц, нарушивших условия освобождения.

Объекты системы УДО могут быть представлены также исходя из уголовно-процессуального аспекта, например, осужденные, участвующие в производстве по УДО [10, с. 62–63]. Помимо этого, объекты системы УДО могут быть классифицированы в зависимости от других характеристик, свойственных отбыванию определенного вида наказания [11].

У каждого из названных объектов место в системе УДО имеет индивидуальные особенности. Конкретному объекту свойствен свой «вход в систему» и «выход из системы». Данные характеристики очень важны и для соответствующих субъектов, к которым исходя из норм УИК РФ и УПК РФ следует отнести администрацию учреждения, исполняющего уголовное наказание, ее представителя, суд, прокурора, защитника, законного представителя, осужденного либо лица, освобожденного условно-досрочно, потерпевшего или его законного представителя. Помимо государственных

органов, к субъектам можно отнести объединения общественности.

Кроме названных элементов системы УДО, следует указать на основания, условия, а также стадии применения рассматриваемого института. Данная система неотделима от правовых явлений, свойственных уголовному наказанию, таких как исполнение и отбывание. Движение по ступеням объекта в системе УДО, как правило, сопряжено с его законным интересом.

Если по поводу толкования оснований и условий применения УДО проблем, как правило, не возникает, так как данные категории достаточно полно разработаны наукой, то по поводу соответствующих стадий остается много неясностей. Это связано с тем, что правовое регулирование разрешения вопроса об УДО починено одной из стадий уголовного процесса – стадии исполнения приговора.

Как неотделима от стадийности прогрессивная система, так неотделима от стадийности и система уголовного процесса.

Уголовно-процессуальная деятельность осуществляется в определенном порядке, поэтапно. Такие этапы (части) процессуальной деятельности называют стадиями уголовного процесса. Они сменяют одна другую в строгой последовательности и тесно связаны общими задачами и принципами судопроизводства. Вместе с тем для каждой стадии свойственны и свои непосредственные задачи, свой круг субъектов, определенная форма процессуальной деятельности, специфический характер уголовно-процессуальных правоотношений и итоговое процессуальное решение (постановление о возбуждении уголовного дела, обвинительное заключение, приговор и т. п.), завершающее деятельность на данной стадии и знаменующее переход дела на следующую стадию процесса. Каждая предыдущая стадия является предпосылкой для последующей, а каждая последующая – содержит контрольные механизмы для проверки деятельности на предыдущей стадии. В совокупности стадии образуют систему уголовного процесса [12].

По мнению А. П. Скибы и Е. Н. Скорик, стадия исполнения приговора, изначально регулируемая в уголовно-исполнительном законодательстве (ст. 78, 175 и др. УИК РФ), представляет собой специфическую стадию уголовного судопроизводства, на которой решаются многие вопросы, влияющие на правовое положение осужденного и процесс исполнения наказания (изменение вида исправительного учреждения, условно-досрочное освобождение осужденного, его освобождение по болезни и пр. (ст. 397 УПК РФ). Таким образом,

вся стадия исполнения приговора имеет межотраслевой характер и регламентируется прежде всего уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством. Между тем у российского законодателя до настоящего времени отсутствовал системный подход к разграничению уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального регулирования рассматриваемой стадии [13, с. 89].

На наш взгляд, стадии подсистем прогрессивной системы можно представить в виде последовательных этапов, обладающих внутренней стадийностью. Стадийность системы УДО наиболее близка структуре уголовно-процессуальной деятельности.

По мнению О. В. Воронина, системное толкование ст. 175 УИК РФ и ст. 399, 401 и 402 УПК РФ позволяет выделить следующую совокупность этапов УДО:

- а) возбуждение производства и подготовка к судебному заседанию;
- б) судебное заседание;
- в) проверочные производства [10, с. 132].

Возбуждение производства связано в основном с уголовно-правовыми и уголовно-исполнительными характеристиками – материальными, формальными основаниями, порядком подачи ходатайства и т. п. (ст. 79, 93 УК РФ, ст. 175 УИК РФ). В рамках этой и последующих стадий УПК РФ детально не регламентирует процессуальную деятельность по УДО [10, с. 133–134]. Статья 399 УПК РФ закрепляет порядок разрешения вопроса об УДО в рамках общего порядка, свойственного остальным вопросам, подлежащим рассмотрению судом при исполнении приговора.

Приведенная уголовно-процессуальная трактовка этапов УДО, в особенности посвященная возбуждению производства, не разграничивает уголовно-исполнительную и уголовно-процессуальную деятельность. Дело в том, что не УПК РФ, а именно ст. 175 УИК РФ устанавливает порядок обращения с ходатайством и направления представления об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Несомненно, возбуждение производства по УДО неразрывно связано с уголовно-правовыми и уголовно-исполнительными предписаниями, но оно (возбуждение производства) может следовать только в порядке, установленном уголовно-исполнительным законодательством. Дополнительным аргументом к изложенному может служить отсутствие в нормах УПК РФ регламентации порядка и срока повторного внесения в суд соответствующего ходатайства или представления в случае отказа суда в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Таким образом, первой ступенью системы УДО является обращение с ходатайством и направление представления об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в порядке ст. 175 УИК РФ. Затем следуют уголовно-процессуальные стадии, приведенные выше, но они не затрагивают аспект исполнения и отбывания УДО. Изменяется сущность правоотношений, появляются новые субъекты (например, субъекты контроля за условно-досрочно освобожденными [14, с. 111–113]) и объекты системы УДО (лица, освобожденные условно-досрочно) с иным, чем при исполнении и отбывании наказания либо судебном разбирательстве, кругом полномочий, правовым статусом и т. п., причем в результате ненадлежащего отбывания оставшейся неотбытой части срока наказания освобождение может быть отменено. Следующая за проверочным производством – стадия исполнения и отбывания УДО, выходящая за пределы уголовно-процессуальных предписаний (практически не урегулирована законодателем). В ч. 6 ст. 79 УК РФ обозначен лишь контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно. Рассматриваемая стадия подкреплена поощрительной нормой, предусматривающей льготный срок погашения судимости в отношении лица, освобожденного от отбывания наказания (ч. 4 ст. 86 УК РФ).

Полагаем, что последней стадией системы УДО является снятие судимости в отношении лица, условно-досрочно освобожденного до истечения срока погашения судимости. Этот вывод основан на положениях ч. 5 ст. 86 УК РФ, из которых следует, что если осужденный (лицо, освобожденное условно-досрочно) после отбытия наказания вел себя безупречно, а также возместил вред, причиненный преступлением, то по его ходатайству суд может снять с него судимость до истечения срока погашения судимости.

Вопрос о снятии судимости принадлежит суду. Снятие судимости – не обязанность суда, а его право. Соответствующее решение должно быть принято в рамках особой процедуры, состоящей из нескольких, следующих друг за другом этапов (подобных этапам уголовно-процессуальной деятельности по УДО, которые были приведены выше). Этой процедуре свойственны уголовно-правовые предпосылки применения соответствующей уголовно-правовой льготы, специфичный круг участников с принадлежащими им процессуальными правами, обязанностями, законными интересами и т. п.

В соответствии с УПК РФ вопрос о снятии судимости не входит в перечень вопросов, под-

лежащих рассмотрению судом при исполнении приговора. УПК РФ посвятил данной проблеме ст. 400 «Рассмотрение ходатайства о снятии судимости». Ее положения не учитывают особенностей снятия судимости в отношении лица, условно-досрочно освобожденного до истечения срока погашения судимости. Осложняет данную ситуацию непоследовательность законодателя с точки зрения закрепления возможности осуществления и защиты осужденным (освобожденным) своих прав с помощью защитника (адвоката). При обращении с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в порядке ст. 175 УИК РФ такая возможность есть, а при рассмотрении ходатайства лица, условно-досрочно освобожденного, о снятии судимости ее нет.

Аналогичные этапы (имеющие специфику) с соответствующими предписаниями [15, с. 210–214] могут принадлежать также отмене УДО (по пп. «а», «б» ч. 7 ст. 79 УК РФ). Последовательность соответствующих стадий, подобных применению УДО, должна опираться на четкие и взаимосвязанные между собой правовые установки, вытекающие из норм УИК РФ и УПК РФ.

Из анализа модели системы УДО следует, что указанные стадии связаны с различными видами правовой деятельности разнообразным (различным по наполняемости, фрагментарным, иногда непоследовательным и неконкретным) материально-правовым и процессуальным содержанием.

Система УДО не может быть основана исключительно на уголовно-процессуальной деятельности. Она гораздо шире и включает в себя следующие виды деятельности: уголовно-исполнительную (деятельность по обращению с

ходатайством и направлению представления об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания); уголовно-процессуальную (деятельность об УДО; деятельность по отмене УДО; деятельность по снятию судимости с условно-досрочно освобожденного); деятельность по исполнению и отбыванию УДО. Разумеется, данные виды деятельности в рассматриваемом аспекте требуют отдельного комплексного изучения. Заслуживающим внимания при этом являются предложения В. А. Уткина о введении в научный оборот категории «уголовно-исполнительная деятельность» [16, с. 39–43], трактовка которой, на наш взгляд, вполне применима к прогрессивной системе.

Отношения в сфере уголовно-исполнительной деятельности охватывают фактическое поведение ее субъектов по непосредственной реализации нормативно-правовых и индивидуально-правовых предписаний (материально-правовые отношения). Вторая группа отношений – организационные (процедурно-правовые) [16, с. 41].

Особую значимость приведенные выше положения могут иметь в исследовании аспектов индивидуализации при прохождении объектом системы соответствующих стадий (например, при отбывании лицом, условно-досрочно освобожденным, дополнительных наказаний), а также при создании особой модели системы УДО (условного освобождения – П. М.) от отбывания пожизненного лишения свободы.

Подводя итоги, следует обратить внимание на дискуссионность затронутых вопросов. Тем не менее использование системного подхода при изучении и построении моделей прогрессивной системы позволяет выявить и решить проблемы правового регулирования, в особенности на уровне межпредметных связей.

Библиографический список

1. Ткачевский Ю. М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М., 2007. 240 с.
2. Анисимков В. М., Королева Е. В. Предмет и принципы уголовно-исполнительного регулирования: актуальные проблемы теории и правоприменительной практики. Краснодар, 2009.
3. Мелентьев М. П. Возникновение и развитие пенологии и пенитенциарной науки : лекция. Рязань, 2000.
4. Степанов В. В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: теоретические и правоприменительные проблемы : монография / под науч. ред. Н. А. Лопашенко. М., 2010.
5. Пропостин А. А. Административный надзор как фактор эффективности прогрессивной системы исполнения лишения свободы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 1(19).
6. Князьков А. С. Условно-досрочное освобождение: проблемы и тенденции // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2(16).

7. Южанин В. Е. О российской «прогрессивной системе» исполнения наказания в виде лишения свободы // Современное уголовно-исполнительное законодательство: проблемы теории и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2007.
8. Гиг Дж. Прикладная общая теория систем : пер. с англ. М., 1981.
9. Маркова-Мурашова С. А. Правовая система России (феноменологический и типологический анализ). СПб., 2006.
10. Воронин О. В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением. Томск, 2004.
11. Бриллиантов А. В. Проблемы классификации осужденных к лишению свободы в целях дифференциации условий отбывания наказания : монография. М., 1995. 144 с.
12. Манова Н. С., Францифоров Ю. В. Уголовный процесс : конспект лекций. 2-е изд., испр. и доп. М., 2007. URL : http://www.uhlib.ru/yurisprudencija/ugolovnyi_process_konspekt_lekcii/p2.php.
13. Скиба А. П., Скорик Е. Н. Коллизии уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства в стадии исполнения приговора // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 4. С. 89.
14. Рыбаков А. А. Понятие субъекта контроля за условно-досрочно освобожденными // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 4. С. 111–113.
15. Василенко-Захарова О. В. Основания отмены условно-досрочного освобождения от отбывания уголовного наказания // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2013. № 2(14). С. 210–214.
16. Уткин В. А. Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2(24). С. 39–43.

Литература

1. Анисимков, В. М. Предмет и принципы уголовно-исполнительного регулирования: актуальные проблемы теории и правоприменительной практики [Текст] / В. М. Анисимков, Е. В. Королева. – Краснодар, 2009.
2. Бриллиантов, А. В. Проблемы классификации осужденных к лишению свободы в целях дифференциации условий отбывания наказания [Текст] : монография / А. В. Бриллиантов. – М. : ВНИИ МВД РФ, 1995.
3. Василенко-Захарова, О. В. Основания отмены условно-досрочного освобождения от отбывания уголовного наказания [Текст] / О. В. Василенко-Захарова // Вестник Самарской гуманитарной академии. – Серия «Право». – 2013. – № 2(14). – С. 210–214.
4. Воронин, О. В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением [Текст] / О. В. Воронин. – Томск : НТЛ, 2004.
5. Гиг, Дж. Прикладная общая теория систем [Текст] / Дж. Гиг : пер. с англ. – М., 1981.
6. Князьков, А. С. Условно-досрочное освобождение: проблемы и тенденции [Текст] / А. С. Князьков // Вестник Томского государственного университета. – Право. – 2015. – № 2(16).
7. Маркова-Мурашова, С. А. Правовая система России (феноменологический и типологический анализ) [Текст] / С. А. Маркова-Мурашова. – СПб., 2006.
8. Мелентьев, М. П. Возникновение и развитие пенологии и пенитенциарной науки [Текст] : лекция / М. П. Мелентьев. – Рязань : РИПЭ Минюста России, 2000.
9. Пропостин, А. А. Административный надзор как фактор эффективности прогрессивной системы исполнения лишения свободы [Текст] / А. А. Пропостин // Вестник Томского государственного университета. – Право. – 2016. – № 1(19).
10. Рыбаков, А. А. Понятие субъекта контроля за условно-досрочно освобожденными [Текст] / А. А. Рыбаков // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 4. – С. 111–113.
11. Скиба, А. П. Коллизии уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства в стадии исполнения приговора [Текст] / А. П. Скиба, Е. Н. Скорик // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2015. – № 4.
12. Степанов, В. В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: теоретические и правоприменительные проблемы [Текст] : монография / В. В. Степанов ; под науч. ред. Н. А. Лопашенко. – М., 2010.
13. Ткачевский, Ю. М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний [Текст] / Ю. М. Ткачевский. – М., 2007. – 240 с.

14. Уткин, В. А. Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права [Текст] / В. А. Уткин // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 2(24). – С. 39–43.

15. Южанин, В. Е. О российской «прогрессивной системе» исполнения наказания в виде лишения свободы [Текст] / В. Е. Южанин // Современное уголовно-исполнительное законодательство: проблемы теории и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Рязань : Академия ФСИН России, 2007.

References

1. Anisimkov V. M., Koroleva E. V. Predmet i principy ugovolno-ispolnitel'nogo regulirovaniya: aktual'nye problemy teorii i pravoprimeritel'noj praktiki [Subject and principles of criminal and executive regulation: current problems of the theory and law-enforcement practice]. Krasnodar, 2009, p. 30. (In Russ.).

2. Brilliantov A. V. Problemy klassifikacii osuzhdennyh k lisheniju svobody v celjah differenciacii uslovij otbyvaniya nakazaniya [Problems of classification of convicts to imprisonment for differentiation of conditions of serving sentence]. Moscow, VNII MVD RF Publ., 1995. (In Russ.).

3. Vasilenko-Zaharova O. V. Osnovaniya otmeny uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya ugovolnogo nakazaniya [The bases of cancellation of parole from serving of criminal penalty]. Vestn. Samar. gumanitar. akad. Seriya «Pravo» – Bulletin of the Samara humanitarian academy. Series «Law», 2013, no. 2 (14), pp. 210–214. (In Russ.).

4. Voronin O. V. Proizvodstvo po rassmotreniju i razresheniju voprosov, svjazannyh s uslovno-dosrochnym osvobozhdeniem [Consideration production and permission of the questions connected with parole]. Tomsk, NTL Publ., 2004, pp. 62–63. (In Russ.).

5. Gig Dzh. van. Prikladnaja obshhaja teorija sistem [Applied general theory of systems]. Moscow, 1981, pp. 17, 29, 40. (In Russ.).

6. Knjaz'kov A. S. Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie: problemy i tendencii [Parole: problems and tendencies]. Vestn. Tom. gos. un-ta. Pravo – Bulletin of the Tomsk state university. Law, 2015, no. 2 (16), p. 63. (In Russ.).

7. Markova-Murashova S. A. Pravovaja sistema Rossii (fenomenologicheskij i tipologicheskij analiz) [Legal system of Russia (phenomenological and typological analysis)]. St. Petersburg, 2006, p. 54. (In Russ.).

8. Melent'ev M. P. Vozniknovenie i razvitie penologii i penitenciarnoj nauki [Emergence and development of penology and penitentiary science]. Ryazan, RIPJe Minjusta Rossii Publ., 2000. (In Russ.).

9. Propostin A. A. Administrativnyj nadzor kak faktor jeffektivnosti progressivnoj sistemy ispolnenija lisheniya svobody [Administrative supervision as factor of efficiency of progressive system of execution of imprisonment]. Vestn. Tom. gos. un-ta. Pravo – Bulletin of the Tomsk state university. Law, 2016, no. 1 (19), p. 40. (In Russ.).

10. Rybakov A. A. Ponjatie sub'ekta kontrolja za uslovno-dosrochno osvobozhdennymi [Concept of the subject of control of conditionally ahead of schedule released]. Probely v rossijskom zakonodatel'stve – Gaps in the Russian legislation, 2014, no. 4, pp. 111–113. (In Russ.).

11. Skiba A. P., Skorik E. N. Kollizii ugovolno-ispolnitel'nogo i ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva v stadii ispolnenija prigovora [Collisions of the criminal and executive and criminal procedure legislation in a stage of execution of a sentence]. Severo-Kavkaz. jurid. vestn. – North Caucasian legal messenger, 2015, no. 4, p. 89. (In Russ.).

12. Stepanov V. V. Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie ot otbyvaniya nakazaniya: teoreticheskie i pravoprimeritel'nye problemy [Parole from serving sentence: theoretical and law-enforcement problems]. Ed. by N. A. Lopashenko. Moscow, 2010, p. 13. (In Russ.).

13. Tkachevskij Ju. M. Rossijskaja progressivnaja sistema ispolnenija ugovolnyh nakazanij [Russian progressive system of execution of criminal penalties]. Moscow, 2007. 240 p. (In Russ.).

14. Utkin V. A. Ugolovno-ispolnitel'naja dejatel'nost' i predmet ugovolno-ispolnitel'nogo prava [Penal activity and subject of the penal law]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2016, no. 2 (24), pp. 39–43. (In Russ.).

15. Juzhanin V. E. [About the Russian «progressive system» of execution of the punishment in the form of imprisonment]. Sovremennoe ugovolno-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo: problemy teorii i praktiki. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Modern penal legislation: problems of the theory and practice. Materials of the International scientific and practical conference]. Ryazan, Akademija FSIN Rossii Publ., 2007, p. 34. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Малин Петр Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Кубанского государственного аграрного университета, г. Краснодар, Российская Федерация, e-mail: malin.peter@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Malin Pyotr Mikhaylovich – phd in law, associate professor, associate professor of criminal trial department of the Kuban state agricultural university, Krasnodar, Russian Federation, e-mail: malin.peter@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Малин, П. М. Условно-досрочное освобождение как элемент (подсистема) прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы на определенный срок / П. М. Малин // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1–4), № 3. – С. 298–305.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Malin P. M. Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie kak jelement (podsistema) progressivnoj sistemy ispolnenija i otbyvanija lishenija svobody na opredelennyj srok [Parole as an element (subsystem) of progressive system of execution and serving of imprisonment for a certain term]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law, 2017, vol. 12(1–4), no. 3, pp. 298–305. (In Russ.).